

Красногвардейский районный суд Санкт-Петербурга

ИСТЕЦ:

Сахаров Леонид Германович
адрес: Санкт-Петербург, ул. Гранитная, д.38. кв.79
тел. +7 (911) 148-2312
эл. почта lsakharov@leokrut.com

ОТВЕТЧИКИ:

Кияткина Инна Германовна
адрес: Санкт-Петербург, ул. Маршала Тухачевского, д.31. кв.35
тел.+7 (911) 127-5466
эл. почта: inn777@list.ru

нотариус Бойцова Наталья Аркадьевна
адрес: Санкт-Петербург. Невский пр. д.112, пом. 9
тел. (812) 272-62-54
эл. адрес: <https://vk.com/club49248807>

Дело № 2-4444/2019 ~ М-3357/2019

ВОЗРАЖЕНИЯ

на Отзыв на исковое заявление

1. В Отзыве на иск ответчик, нотариус Бойцовой Н.А., признаёт, что в момент регистрации завещания Сахаровой Елены Владимировны, знала, что делает это с нарушением законодательства. Фраза в Отзыве ответчика Бойцовой Н.А.: *«Сахарова Е.В. пояснила, что её сын Сахаров Л.Г много лет постоянно с семьёй проживает в США, в связи с чем эти вещи (с её слов, мягко говоря, не новые и не имеющие большой ценности) сыну не нужны, так как он не повезёт их в Америку»*, не оставляет места для иного толкования, кроме того, что наследодатель, Сахарова Е.В., перед регистрацией оспариваемого завещания сообщила нотариусу Бойцовой Н.А. о факте, что завещает чужую собственность, не ожидая приобретения этой чужой собственности в будущем, что является действием противоречащим законодательству: ст. 35 Конституции Российской Федерации и 1120 ГК РФ.

2. Описание обстоятельств удостоверения завещания в пункте 2 Отзыва ответчика на иск является неполным, внутренне противоречивым и вводящим в заблуждение. А именно:

- Полностью опущены обстоятельства обращения с просьбой удостоверить завещание. А именно: кто первый контактировал с ответчиком, нотариусом Бойцовой Н.А, по поводу оспариваемого завещания: наследодатель, Сахарова Е.В. или соответчик, Кияткина И.Г., являющейся знакомой нотариуса Бойцоваой Н.А.

- Остаются неизвестными отличия точных слов воли наследодателя от печатной редакции завещания, которая (редакция) была сделана ответчиком, нотариусом Бойцовой Н.А., в её офисе; там же отредактированный текст завещания был распечатан на официальном бланке и представлен наследодателю в отпечатанной форме для только для подписания, в нарушение ст. 57 закона о нотариате, предписывающей, чтобы именно наследодатель представил завещание нотариусу, а не наоборот.

- Не является ли правдой, что нотариус Бойцова .Н.А., оказала давление, ограничив её свободу руководить своими действиями а именно: заметив в тексте завещания нарушение прав собственности её сына, истца, Сахарова Л.Г.; моя мать осознавала, что если попросит изменить текст завещания, внеся в него всего одно слово - **«моё»**, чтобы получилось совершенно законное выражение воли: *«всё моё имущество»*, она причинила бы ответчику, нотариусу Бойцовой Н.А., много неудобств и затрат. Ответчик, нотариус Бойцова Н.А., должна была вернуться в офис,

перепечатать завещание и приехать к наследодателю опять. Эти действия требовали бы расходов как минимум на проезд в метро в обе стороны 28 рублей (по ценам 2007 года) и канцелярских затрат, составляя существенную долю от 150 рублей, взысканных по тарифу за заверение завещания, и потери как минимум половины рабочего дня.

Наследодатель, таким образом, как исключительно чуткий к неудобствам других людей человек, была поставлена в ситуацию, когда не была способна свободно, а именно без причинения вреда другим людям (ситуация заложника), руководить своими действиями, что согласно ст. 177 ГК РФ является основанием для признания сделки недействительной.

- Утверждение ответчика, о том, что ею, нотариусом Бойцовой Н.А., была соблюдена тайна завещания, противоречит двум другим её утверждениям, а именно:

Во-первых, ответчик утверждает, что наследодатель, Сахарова Е.В., во время посещения для регистрации завещания тепло общалась с другим ответчиком и наследником по завещанию, её дочерью, Кияткиной И.Г., и нигде не указано, что в момент заверения завещания, нотариус Бойцова Н.А. и наследодатель Сахарова Е.В. оставались наедине. Они и не оставались, находясь под постоянным контролем соответчика, Кияткиной И.Г.,

Во-вторых, утверждение ответчика, о том, что истец, Сахаров Л.Г., за десять лет после удостоверения завещания мог принять действия для оспаривания завещания, противоречит утверждению ответчика, нотариуса Бойцовой Н.А., о сохранении **тайны** завещания. Тайна завещания была, очевидно, соблюдена **только в отношении истца**, что также является доказательством для определения срока давности.

- Объяснение причины удостоверения наследства по месту жительства по причине «*болезни*» наследодателя явно неудовлетворительно, так как не представлены никакие доказательства обращения наследодателя к врачам (их и не было, наследодатель, Сахарова Е.В., всячески избегала общения с официальной медициной без крайней необходимости, передав это свойство характера по наследству своему сыну, истцу, Сахарову Л.Г.). Ответчик также утверждает, что «*Сахарова Е.В. вела себя свободно и приветливо*», что никак не подходит к описанию «*больного*» человека. «*Болезнь*» наследодателя, Сахаровой Е.В. заключалась в том, что она потеряла способность самостоятельно спускаться и подниматься на пятый этаж дома без лифта, что, как и утверждается в иске, было использовано её дочерью, соответчиком, Кияткиной И.Г., для шантажа при вынуждении подписать под давлением незаконное завещание.

3. Юридический анализ ответчика о недостаточности оснований для признания завещания недействительным является дефектным.

Основной законодательный акт, на который опирается ответчик в своём анализе, Ст. 57 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) процитирована и изложена, ответчиком вольно и некорректно. В Отзыве ответчика ошибочно утверждается, что ст. 57 гласит, что *нотариус не проверяет принадлежность завещанного имущества наследодателю*. В действительности Статья 57. **Удостоверение завещаний** имеет следующий вид:

Нотариус "удостоверяет" завещания дееспособных граждан, составленные в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации и лично представленные ими нотариусу. Удостоверение завещаний через представителей не допускается.

*При удостоверении завещаний от завещателей **не требуется** представления доказательств, подтверждающих их права на завещаемое имущество.*

Выражение «**не требуется**» даёт наследодателю выбор представить или нет доказательства, подтверждающие его право собственности, но **не запрещают** ему это сделать и сообщить, что завещается чужое имущество, например, для того, чтобы нотариус подтвердил законность этого действия, чтобы быть уверенным, что завещание не будет оспорено в будущем, если намерением наследодателя является именно законная передача права собственности, а не какая-либо иная цель его или контролирующих его действия людей.

Моя мать, как это и было признано ответчиком, Бойцовой Н.А., добровольно сообщила, что она распоряжается в завещании не своим, а её сына, истца, Сахарова Л.Г., имуществом. Не исключено что, она сделала это признание в тщетной надежде, что нотариус будет вынуждена

остановить удостоверение завещания, подписать которое принудила шантажом её дочь ответчик, Кияткина И.Г.

При описанных выше обстоятельствах ответчик, нотариус Бойцова Н.А., узнав, что завещание противоречит закону, должна была согласно положениям Статьи 48. **Отказ в совершении нотариального действия** «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1», в которой говорится, что «*Нотариус отказывает в совершении нотариального действия, если: совершение такого действия противоречит закону*», **должна была отказать** в удостоверении завещания.

Таким образом, основываясь на точных формулировках закона, а не на вольной их интерпретации, как это сделала ответчик, нотариус Бойцова Н.А, в своём Отзыве, мы приходим к однозначному выводу, что, ответчик, нотариус Бойцова Н.А. сознательно нарушила как минимум: ст. 48 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате», ст. 1120 ГК РФ ст. и ст. 35 Конституции Российской Федерации, нарушив права истца, Сахарова Л.Г., на право собственности.

Согласно ГК РФ Статья 1131. **Недействительность завещания** *Завещание может быть признано судом недействительным по иску лица, права или законные интересы которого нарушены этим завещанием.* Таким образом, основанием для признания завещания недействительным является нарушение прав и законных интересов истца, Сахарова Л.Г. по его иску, а не взятый в абстракции гипотетический факт включения в завещание, не принадлежащего завещателю имущества, если бы этот факт по стечению обстоятельств не нарушал бы ничьих прав.

Как следует из текста ГК РФ Статья 1118. **Общие положения**, «*Завещание является односторонней сделкой, которая создает права и обязанности после открытия наследства*», чтобы «*распорядиться имуществом на случай смерти*».

В Отзыве на иск ответчик, нотариус Бойцова Н.А. утверждает (перефразируя), что невозможность перехода права собственности на имущество, не принадлежащее наследодателю, не влечёт за собой недействительность такого завещания. Это утверждение противоречит самому предназначению завещания, определённому законодателем, а именно распоряжение имуществом. Сделка, которую невозможно выполнить, является недействительной, ибо **не** действует, как предназначено.

Реальное и предвидимое профессиональным нотариусом последствие завещания, в котором завещается имущество, не принадлежащее наследодателю, пока такое завещание признаётся действительным, это создание на неопределённый период времени, пока завещание не будет признано судом недействительным, правовой неразберихи. В случае спорного завещания нарушены не только имущественные права истца, но и право истца на неприкосновенность жилища, Ст. 25 Конституции РФ. Под предлогом права на беспрепятственный доступ к её вещам соответчик, Кияткина И.Г., настаивает на сохранении ключей от оспариваемой квартиры, заходит и выносит вещи без ведома истца. Истец не имеет никакого представления о юридической квалификации этих действий, обращаться ли ему в полицию и страховую компанию за компенсацией за вынесенные вещи, например. Истец считает, что единственной целью пункта оспариваемого завещания о ВСЁМ имуществе в спорной квартире являлось именно создание юридической коллизии, используемой ответчиком, Кияткиной И.Г., в корыстных целях и для удовлетворения её страсти вмешиваться в чужую жизнь.

4. Утверждение ответчика о принципиальной невозможности возложения ответственности в форме компенсации морального вреда на нотариуса в результате совершения нотариального действия в случае причинения по его вине вреда имуществу гражданина имеет целью исказить содержание иска.

Истец, Сахаров Л.Г., возлагает на соответчиков, нотариуса Бойцову Н.А. и Кияткину И.Г., ответственность за нанесение морального вреда, независимо от рассмотрения вопроса о нанесении материального ущерба.

В соответствии со ст. 1099 ГК РФ основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и ст. 151 ГПК РФ. Моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права

гражданина, подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом. Компенсация морального вреда осуществляется **независимо** от подлежащего возмещению имущественного вреда.

Согласно ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В результате действий и бездействия соотечественников истец потерял невинность человека без какой-либо преступной истории. Никогда и нигде за все его неполных 65 лет, ни в СССР, ни в США, ни в Российской Федерации, нигде истец не только никогда не привлекался к уголовной ответственности, но и на него никогда не было никаких доносов в правоохранительные органы правдивых или ложных. Насколько это истцу известно, он никогда не был оштрафован ни за какое уголовное или административное правонарушение, никогда и нигде. Возможно, были случаи пени за просрочку сроков платежей, но он всегда оплачивал все долги, когда получал законные требования и имел возможность. Напротив истец был на стороне Закона и правоохранительных органов всегда, когда у него была такая возможность. В 02.07.1982 года истец, Сахаров Л.Г., был избран народным заседателем Ленинградского городского суда и принимал участие в его заседаниях, как суда первой инстанции, и даже один раз написал особое мнение в деле об убийстве, подозревая самооговор несовершеннолетнего. Многие годы истец был членом народной дружины и в 1983 был за это награжден почётной грамотой Института Химии Силикатов Академии Наук СССР году, что ясно свидетельствует об уважении истцом Закона и Порядка.

Вызов ответчиком, Кияткиной И.Г., полиции в квартиру, в которой проживает истец, Сахаров Л.Г., и не проживает ответчик, Кияткина И.Г., по надуманному и оскорбительному предлогу с прямым заявлением в электронной коммуникации, что истец преступник, осквернитель памяти матери и псих, нанесло истцу тяжелейшую моральную травму и повергло его в тяжёлое болезненное состояние на срок около месяца с симптомами тяжелого гриппа, но без насморка, сопровождающегося непреодолимым обильным потением головы, после которого подушку утром было в пору выжимать.

Ответчик, Кияткина И.Г., не посмела бы вызвать полицию без ложной уверенности, обоснованной текстом завещания, что она действительно владеет **ВСЕМ** имуществом в оспариваемой квартире. Ответчик, Кияткина И.Г., письменно в электронной переписке утверждала это, ссылаясь на текст завещания, а соответчик, нотариус Бойцова Н.А., насколько это известно истцу, не предприняла никаких мер, чтобы разъяснить соответчику, Кияткиной И.Г., что она заблуждается. Эта уверенность Кияткиной И.Г., о владении **ВСЕМ** имуществом в оспариваемой квартире, является, в том числе, результатом неправомочных действий ответчика, нотариуса Бойцовой Н.А., которая зарегистрировала незаконное завещание, которое подтолкнуло другого ответчика, Кияткину И.Г., на необоснованный донос в полицию.

Ответчик, Бойцова Н.А., таким образом, разделяет с другим ответчиком, Кияткиной И.Г. ответственность на моральный вред, нанесённый истцу.

Истец теперь, после потери веры в законность, справедливость, честь и благодарность, вызванные действиями ответчиков, Бойцовой Н.А. и Кияткиной И.Г., боится даже начать описывать, что он теперь думает о морали, чести и достоинстве. Это очень тяжёлый моральный ущерб для человека, который последние два с половиной года страдал в США он приступа русофобии в псевдо либеральной прессе.

Сахаров Леонид Германович
05.08.2019